

Стратеги

Жили-были два вора. Не мелкие, нет. Люди системные.

Они снимали однокомнатную квартиру с видом на парковку торгового центра и называли её «штабом». На холодильнике висела карта района с цветными стикерами. Красные означали зоны повышенного риска. Жёлтые — моральные сомнения. Зелёных не было.

— Главное, — говорил старший, по имени Лёня, — это стратегия. Тактика вторична. Мы не какие-нибудь импульсивные дилетанты.

Младший, Костя, уважительно кивал. Он вообще кивал часто. Это придавало его лицу вид человека, который в детстве подавал большие надежды, а теперь подаёт только чай.

Они готовились к «делу» уже третий месяц.

Первый месяц ушёл на анализ. Они читали статьи о поведенческой психологии покупателей, смотрели ролики про нейролингвистику и однажды даже записались на бесплатный вебинар «Как выйти из зоны комфорта». После вебинара оба почувствовали усталость и решили, что зона комфорта — это всё-таки важный стратегический ресурс.

Второй месяц посветили обсуждению рисков.

— Представь, — говорил Лёня, — мы подходим к кассе. Камера. Охранник. Случайный блогер с прямым эфиром. Ты готов к репутационным потерям?

— Нет, — честно отвечал Костя.

— И я нет.

Они решили оптимизировать процесс и составили таблицу «Плюсы и минусы кражи». Минусов оказалось больше, но они заподозрили таблицу в предвзятости.

Третий месяц ушёл на прокрастинацию. Они называли её «стратегической паузой». В паузе было всё: кофе, размышления о бренде, спор о том, стоит ли вору иметь личную миссию. Лёня настаивал, что без миссии нельзя. Костя предлагал что-нибудь простое: «Создаём ценность через перераспределение».

В какой-то из своих бесконечных дней подготовки они вышли в торговый центр. Не красть. Осмотреться.

Они стояли у эскалатора, как два социолога, изучающие поведение стаи.

И тут появился он.

Невысокий человек в серой куртке. Ни стратегии, ни таблицы. Он двигался легко, почти рассеянно. Лёгкое касание, едва заметный поворот корпуса — и кошелек переключался из чужого кармана в его ладонь так естественно, будто всегда там и лежал.

— Видел? — прошептал Костя.

— Дилетант, — холодно ответил Лёня. — Ни маскировки, ни плана отхода. Через час по камерам его вычислят.

Карманник уже растворился в толпе.

— Ноль стратегического мышления, — добавил Лёня. — Работает на эмоции.

Они постояли ещё немного, обсуждая его ошибки.

Потом пошли в кофейню. Нужно было срочно обсудить увиденное и внести коррективы в план развития.

Вечером в новостях ничего не сказали про карманника. Зато рассказали о поиске двух подозрительных мужчин, которые три месяца подряд появлялись в торговом центре, фотографировали камеры наблюдения и что-то чертили в блокнотах.

— Это совпадение, — сказал Костя, глядя на экран и на фотографии похожие на них.

— Конечно, — ответил Лёня. — Просто мы слишком заметны для своего уровня. В этот момент они решили взять паузу. Стратегическую.

Олтуга

Поле у Олтуги было настоящим местом силы. Но туда сначала надо было попасть.

Вокруг стоял бетонный забор. Тяжелый, серый, с такими плитами, будто его строили против танков, а не против мальчишек. Но у нас была одна секретная точка, возле школы. Если поставить ногу, подтянуться, закинуть колено и немного рискнуть штанами, через секунду уже сидишь сверху и смотришь вниз, как разведчик перед высадкой.

Первым обычно перелезал Димка.

Он вообще был первым почти во всем, что касалось футбола. У него мяч слушался. Спокойно принимал, спокойно отдавал, мог вдруг обвести двоих, будто они просто мебель.

А рядом бегал Сашка.

Сашка играл по настроению. Иногда как нормальный человек. Иногда как будто мяч ему должен деньги и не отдает. Пас не туда, удар мимо, ведение как у тележки из супермаркета с кривым колесом.

Димка тогда говорил:

— Сань, ты сегодня кто?

— В смысле?

— Ну, вчера ты был Руни. Сегодня кто?

— Не знаю.

— Пока похоже на запасного из Иртыша.

Ворота на поле стояли настоящие, железные, только сетка была порвана так, будто ее долго грызли собаки. Поэтому после гола мяч не останавливался, а спокойно укатывался дальше по полю.

Иногда очень далеко.

И тогда вся толпа неслась за ним, как будто это золотой мяч.

Команды собирались как получится. Шесть на шесть, семь на семь, иногда вообще толпа. Главное — чтобы было примерно честно.

Правила были условные.

Аут иногда считался. Иногда нет.

Офсайд существовал исключительно как аргумент.

— Офсайд был!

— Где?

— Там!

— Где там?!

— Да вот там!

— Сам ты там.

Но главное в нашем футболе было другое.

Фантазия.

Каждый второй считал себя кем-нибудь из «Интера». Тогда «Интер» казался чем-то невероятным. Если ты забивал красивый гол, обязательно объявлял:

— Это был Роналдо.

Причем не Криштиану. Тот, настоящий. Бразильский. С зубами и дикой скоростью.

Иногда Сашка после удачного удара просто поднимал руку и говорил:

— Всё. Я Роналдо.

Через пять минут он мог запнуться о мяч.

— Всё. Я снова Сашка.

Соперники у нас тоже были интересные. Особенно финтеры.

Некоторые ребята финтили так, будто их снимают для рекламы бутс. Один парень мог минуту крутиться вокруг мяча, переступить через него, дергать ногами, делать какие-то странные движения.

Сначала это выглядело красиво.

Потом становилось очень смешно.

Потому что пока он там исполнял бразильскую самбу, все остальные просто стояли и ждали, когда у него закончится вдохновение.

Димка однажды сказал:

— Он сейчас сам себя обыграет.

Так и вышло.

Мяч у него забрали, а он еще секунду продолжал финтить по инерции.

Но иногда игра шла плохо.

Команда Сашки начинала проигрывать. Соперники кричали, смеялись, начинали вести себя так, будто они уже выиграли Лигу чемпионов.

А у Сашки в такие моменты происходило странное.

Он начинал играть еще хуже.

Пас не туда.

Мяч от ноги отскакивает.

Удар улетает куда-то в сторону школы.

Димка тогда подходил и говорил:

— Сань, давай. Ты же сегодня Ибрагимович.

— Я не Ибра.

— Тогда хотя бы старайся.

И вот иногда после этого что-то включалось.

Сашка вдруг начинал бегать быстрее. Пас получался точным. Мяч переставал вести себя как чужой.

Димка сразу это чувствовал.

— О, — говорил он. — Всё. Вернулся.

И правда.

Мяч отбирали. Бежали вперед. Кто-то из соперников опять начинал финтить, но уже без прежнего блеска.

Потом мяч оказывался у Сашки.

Он бил.

И если удар получался, мяч летел прямо в ворота через эту рваную сетку.
На секунду становилось тихо.
Потом взрывался крик.
— ГООООЛ!
Кто-то падал на траву.
Кто-то орал, что был офсайд.
Кто-то уже бежал за мячом, потому что он опять укатился через полполя.
А Сашка стоял, тяжело дышал и говорил:
— Всё. Теперь точно Роналдо.
Димка смотрел на него и усмехался.
А через минуту игра начиналась снова.
И каждый раз казалось, что это не просто поле за бетонным забором.
Это почти Сан-Сиро.
Ну или хотя бы финал Лиги чемпионов.